
М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет,
С.-Петербург, Россия

Роль О. В. Творогова в создании коллективной монографии «Истоки русской беллетристики»

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается вклад Олега Викторовича Творогова в написание коллективной монографии «Истоки русской беллетристики». Автор статьи делится воспоминаниями о том, как обсуждались проблемы будущего издания во время специального курса-диспута на филологическом факультете в Ленинградском государственном университете весной 1965 г. Этот спецкурс вызвал большой интерес среди студентов и преподавателей не только филологического, но и других факультетов. Среди его участников вместе с сотрудниками Пушкинского Дома — будущими авторами монографии был О. В. Творогов. Многие его размышления над развитием беллетристических элементов в древнерусских памятниках разных жанров вошли в книгу. В статье описываются наблюдения ученого над «Повестью временных лет» и другими летописями, переводными и оригинальными повестями разных эпох древнерусской литературы. Уделяется внимание теоретическим положениям автора, его рассуждениям о «художественном» и «нехудожественном» в древнерусских текстах, их взаимосвязанности, о роли конкретных деталей, диалогов и прямой речи в главах монографии, написанных О. В. Твороговым. Приводится мнение рецензента «Истоков русской беллетристики» — известного филолога, специалиста по русской литературе XVIII в. И. З. Сермана, высоко оценившего в 1972 г. в журнале «Вопросы литературы» появление в печати этого труда.

Ключевые слова: древнерусская литература, беллетристика, сюжет, мотив, летописание, переводные повести.

*Milena V. Rozhdestvenskaya (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).
The Role of Oleg Viktorovich Tvorogov in the Making of the Collective Monograph *Istoki
russkoi belletristiki**

ABSTRACT

The article reveals the contribution of Oleg Viktorovich Tvorogov to the making of the collective monograph *Istoki russkoi belletristiki* (The origins of the Russian prose fiction), which was published in 1972. The author of the article shares her memories of the preliminary discussion of this project at the special seminars which were held at the Department of Philology of Leningrad State University in the spring of 1965. These seminars sparked the interest of students and teachers not only of the Department of Philology but also of other departments of the university. Tvorogov attended these seminars along with other researchers from the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) who became the authors of the monograph. The book contains many of Tvorogov's reflections on the development of elements of prose fiction in medieval Russian texts of different genres. The article sums up his observations on "The Tale of Bygone Years" and other chronicles, as well as on various translated and original novels from different periods of medieval Russian literature. The author of the article pays attention to

Tvorogov's theoretical theses and his reasoning about the «artistic» and «nonfictional» features of medieval Russian texts. The article also reminds of the praiseful opinion of the philologist Iia Z. Serman about the monograph *Istoki russkoi belletristiki*, which he expressed in his review of the book in the journal *Voprosy Literatury* in 1972.

Keywords: medieval Russian literature, prose fiction, literary motif, chronicle writing, translated tales.

В день 95-летия со дня рождения Олега Викторовича Творогова, отдавая дань признательности ученому за неоценимый вклад в изучение литературы средневековой Руси, хочу поделиться сначала некоторыми личными воспоминаниями. Мне довелось студенткой тогда еще Ленинградского государственного университета наблюдать, как создавалась монография «Истоки русской беллетристики».¹ Весной 1965 г. на филологическом факультете был объявлен спецкурс-диспут по проблемам так называемой «художественности» древнерусской литературы. В нем приняли участие сотрудники Сектора (ныне Отдела) древнерусской литературы Пушкинского Дома, авторы будущей монографии. Спецкурс вызвал огромный интерес среди студентов и преподавателей, они приходили на лекции с других факультетов и даже институтов. Горячо обсуждались основные положения будущей книги. Тогда у нас на глазах рождалась настоящая наука о средневековой литературе, и мы, студенты, начинали понимать, насколько она увлекательна. О. В. Творогов наряду с Д. С. Лихачевым, Я. С. Лурье, Н. С. Демковой, молодыми А. М. Панченко, Г. М. Прохоровым принимал в этом спецкурсе-диспуте самое деятельное участие. Когда позднее шла подготовка «Истоков русской беллетристики» к печати, О. В. Творогов предложил мне, уже аспирантке Пушкинского Дома, составить указатели имен и названий памятников древнерусской литературы, упоминаемых в книге, что было большой честью и ответственностью! Несколько раз мы встречались с Олегом Викторовичем у него дома, где он строго проверял мои карточки с названиями и именами, указывал на пропуски и ошибки, при этом всегда доброжелательно и иногда даже с юмором, чувством которого он обладал в полной мере.

После выхода монографии в свет в 1970 г. И. З. Серман писал в рецензии на книгу: «Лучшим современным советским исследованиям древнерусской литературы присуще одно замечательное свойство. Они не замкнуты в себе, не стремятся оттолкнуть „профанов“ от своей проблематики и своего материала. Наоборот, они видят в литературе русского средневековья органическое звено общего процесса развития национального художественного самосознания, а не очарованное царство спящей красавицы, где все застыло и веками пребывает в нерушимой дремоте».² Я и теперь считаю эту монографию не вполне оцененной теми, кто полагает, что историко-литературное направление в российской филологической науке отчасти устарело. Если внимательно перечитать сегодня «Истоки русской беллетристики», то можно заметить, что многое так называемое «новое» уже было сказано / написано, пусть другими словами, создателями этого труда. Вместе с «Очерками поэтического стиля Древней Руси» В. П. Адриановой-Перетц, статьями И. П. Ере-

¹ Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970.

² Серман И. З. Истоки русской беллетристики: [Рец.] // Вопросы литературы. 1972. № 3. С. 213—216.

мина о «Повести временных лет», о творчестве Кирилла Туровского, книгами Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» и «Человек в литературе Древней Руси»³ монография «Истоки русской беллетристики» составляет *единый комплекс исследований жанрового и сюжетного повествования в русских переводных и оригинальных средневековых текстах*. Замечу, что авторские главы монографии писались за много лет до возникновения специальной области литературоведческой науки — сюжетологии, до работ Н. Д. Тамарченко, Н. Бройтмана, Вольфганга Шмидта, И. В. Силантьева и круга новосибирских исследователей сюжета и мотива, науки нарратологии в целом.⁴ В упоминавшейся рецензии И. З. Сермана отмечалось: «Получилась чрезвычайно интересная книга, чтение которой дает не только пользу, расширяя наши представления о художественных богатствах древнерусской прозы, но и доставляет настоящее удовольствие, так она увлекательно написана».⁵

Исследовательский опыт О. В. Творогова как лингвиста и выдающегося текстолога стал хорошей основой для его наблюдений над литературной природой таких памятников, как русские летописи, — этой теме посвящена первая глава «Истоков»; как переводы исторических сочинений XI—XIII вв., византийских хроник Георгия Амартола, Иоанна Малалы и «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, — этим сюжетам посвящена третья глава монографии. С повествовательной точки зрения эти произведения никто столь подробно ранее не рассматривал. Так, например, анализируя Хронику Георгия Амартола, О. В. Творогов задается вопросом о том, с какими приемами сюжетного повествования в ней сталкивался древнерусский читатель. Он выделил рассказы о чудесах, легенды и «анекдоты» о безымянных и неизвестных людях, рассказы о природных бедствиях и удивительных явлениях природы. При этом, писал ученый, «основная масса сюжетных рассказов, бесспорно, имеет вполне определенное религиозно-дидактическое назначение. Среди них самое заметное место в Хронике занимают легенды о чудесах»,⁶ а также сюжет прения христианина с иноверцем. О. В. Творогов в соавторстве с О. А. Белобровой участвовал также в написании четвертой главы — о переводной беллетристике XI—XIII вв., где он анализировал приемы сюжетосложения в повестях о пленении Иерусалима, о Варлааме и Иоасафе, об Акире Премудром, о Девгениеве деянии, отмечая их сюжетную нетрадиционность и жанровую самостоятельность. Так, в Повести об Акире Премудром О. В. Творогов проследил, как традиционные эпические мотивы, мудрые поступки Акира, разгадывание загадок различаются в разных редакциях Повести, как шло литературное прочтение этого переводного текста древнерусскими книжниками разных эпох, что сохранилось, а что исчезало в переделках Повести XVII в. Даже на одном этом примере стало видно движение текста от довольно простой сюжетной

³ Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947; Еремин И. П. Литература Древней Руси: этюды и характеристики. М.; Л., 1966; Лихачев Д. С. 1) Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967; 2) Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958.

⁴ Назову выборочно: Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы: В 2 т. М., 2004; Тюпа В. И. 1) Аналитика художественного: Введение в литературоведческий анализ. М., 2001; 2) Горизонты исторической нарратологии. СПб., 2021; Шмид В. Нарратология. М., 2003; Силантьев И. В. Сюжетологические исследования. Новосибирск, 2009.

⁵ Серман И. З. Истоки русской беллетристики: [Рец.]. С. 214.

⁶ Истоки русской беллетристики. Гл. III: Беллетристические элементы в переводном историческом повествовании XI—XIII вв. С. 112.

схемы, обусловленной волей переводчика, до сложного композиционного построения на уже ином уровне читательского восприятия. В результате под пером исследователя создавался образ средневекового заинтересованного читателя. В этом отношении любопытно замечание О. В. Творогова по поводу другой повести — о Варлааме и Иоасафе. «Правомерным, — писал он, — представляется различать сюжетное повествование в его разнообразных формах и „псевдосюжетное“ повествование притч-апологов, имеющее лишь чисто внешнее сходство с новеллистическим повествованием».⁷ Наконец, в седьмой главе — о беллетристических элементах в историческом повествовании XIV—XV вв., написанной в соавторстве с Я. С. Лурье и Л. А. Дмитриевым, О. В. Творогов показывает, какими способами достигается «литературность» Хронографа разных редакций, Сказаний о Троянской войне, указывает на обилие редких для древнерусской литературы мотивов, например в любовно-авантюрной сюжетной линии. Работа О. В. Творогова над «Истоками русской беллетристики» открыла нам вдумчивого теоретика литературы, чьи выводы были сделаны на скрупулезном анализе конкретных памятников.

Нет возможности напомнить обо всех его наблюдениях над беллетризацией древнерусской прозы. Остановимся лишь на некоторых. Первую главу создатели «Истоков русской беллетристики» посвятили формированию жанра летописи. Согласно основной исследовательской задаче монографии О. В. Творогов ставит вопрос о границе между художественным и нехудожественным. Уже его статья 1962 г., опубликованная в 18-м томе «Трудов Отдела древнерусской литературы»⁸ и посвященная традиционным устойчивым сочетаниям в «Повести временных лет», подводила к этому вопросу, — вопросу о том, как информация превращается в описание, иными словами, фабула — в сюжет. Ученый пишет о роли «мудрого слова», притчи, точнее — притчeveго высказывания, о роли топонимической легенды для составления стержня летописного сюжета. Он обращается к полемике И. П. Еремина и Д. С. Лихачева по поводу разных типов летописного сюжета и предлагает выделять в «Повести временных лет» не четыре основные формы летописного повествования, имеющие литературный характер, согласно И. П. Еремину, а два типа рассказов — рассказы-предания и летописные сказания. Таким образом О. В. Творогов расширяет понятие литературности летописного жанра и выявляет авторское отношение к описываемому событию или явлению путем отбора летописцем фактов и деталей.

Причем каждое из этих наблюдений О. В. Творогова подкрепляется анализом конкретных эпизодов с учетом гетерогенности летописного жанра в целом. В легендарных сказаниях о смерти князя Олега Вещего (912 г.), о мести княгини Ольги (945 г.), о юноше-кожемяке (992 г.), об осаде Белгорода и белгородском киселе (997 г.) О. В. Творогов обращает внимание на обратную временную последовательность изложения событий, нарочитое отдаление развязки, создающее эффект неожиданности у читателя, что было весьма редким приемом в летописании. Разбирая сказание о мести княгини Ольги древлянским послам за смерть мужа, князя Игоря, О. В. Творогов писал: «Перед нами, бесспорно, сюжетное произведение, с определенным

⁷ Истоки русской беллетристики. С. 163.

⁸ Творогов О. В. Традиционные устойчивые словосочетания в «Повести временных лет» // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 277—284.

отбором и „художественным распределением“ событий, с „значащими“ деталями, с постоянным стремлением воспроизвести описываемое событие живо, образно (<...> Сюжетным является и прием изложения, когда читатель уже знает о намерении врагов, но не знают о нем Ольга и киевляне, а затем о намерении Ольги догадывается читатель, но не догадываются древлянские послы. Так создается острый, напряженный сюжет».⁹ О. В. Творогов писал о динамичности летописного повествования, его «глагольности», о роли разных форм летописной речи — документальной, иллюстративной и сюжетной. «На наш взгляд, — отмечал исследователь, — существен не только характер сочетания противопоставленных друг другу методов изображения действительности: отдельные фрагменты летописи выделяются на общем фоне хроникальных записей характером повествования. Таким образом противопоставляются друг другу сообщения о событиях (порой документальные и подробные, но сообщения) и описания их».¹⁰ При этом, считал О. В. Творогов, переход от информации о событиях к описанию их — это лишь первый шаг на пути к сюжетному повествованию.

Впоследствии тема сюжетосложения летописного текста в «Повести временных лет» была рассмотрена в монографиях М. Н. Виролойнен «Речь и молчание» и «Исторические метаморфозы русской словесности», особенно в первой главе второй монографии, посвященной эпохе канона, под названием «Повесть временных лет: реконструкция летописного исторического сюжета через систему канонических представлений».¹¹ Весьма интересные суждения М. Н. Виролойнен, ее взгляд на летопись как исторический и литературный источник никак не отменяют важнейших наблюдений и выводов О. В. Творогова, но в некоторых аспектах продолжают их на новом этапе филологического подхода к средневековому тексту. Как не отменяют их и наблюдения А. А. Гиппиуса над структурой летописных сводов и «Повести временных лет» как единого целого.¹²

Рассматривая беллетристические элементы в переводной литературе XI—XIII вв., О. В. Творогов, как и в остальных главах «Истоков русской беллетристики», вначале напоминает читателям содержание текста, что помогает его непосредственному литературоведческому анализу. Например, описывая сюжет «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, ученый показал, что для своих политических или историографических целей автор использует арсенал чисто литературных приемов. Исследуя с точки зрения «художественности» Хронографическую Александрию по ее пяти сохранившимся редакциям, О. В. Творогов выявил сложность фабулы произведения и сознательную авторскую установку на создание сюжетного нарратива. То же самое можно сказать, как он считал, и о некоторых других переводных повестях домонгольского периода. О. В. Творогов показал на разном литературном материале Средневековья, как постепенно в древнерусской переводной и оригинальной литературе рос интерес книжников к занимательному, любопытному, как

⁹ Истоки русской беллетристики. С. 37—38.

¹⁰ Там же. С. 34.

¹¹ Виролойнен М. В. 1) Речь и молчание: Сюжеты и мифы русской словесности. СПб., 2003; 2) Исторические метаморфозы русской словесности. СПб., 2007.

¹² Гиппиус А. А. Два начала начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 57—96.

выстраивались сюжетные схемы в разных жанровых моделях русской книжности, как появлялись психологические мотивы или мотив «прения о вере», прием задержания или ускорения сюжета и т. д.

В этом отношении роль О. В. Творогова в создании «Истоков русской беллетристики» крайне существенна — она заставляет современного читателя, воспитанного в основном на литературе Нового и Новейшего времени, задуматься о молодости древнерусской литературы и о самой литературе как живом явлении и живом процессе. Вернемся к рецензии И. З. Сермана, который писал: «Интерес этой книги в целом не только в ее обращенности к живым литературным запросам нашего времени и не в точности анализа и меткости наблюдений, — хотя это, бесспорно, очень важно, — а в том, что попутно с историческим анализом развития сюжетности в средневековой русской литературе проверяются многие очень существенные положения современной поэтики и теории литературы».¹³ Эти слова видного филолога в полной мере относятся к О. В. Творогову — одному из авторов коллективной монографии о возникновении жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе.

Список литературы

Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 188 с.

Виралайнен М. В. Исторические метаморфозы русской словесности. СПб.: Амфора, 2007. 494, [1] с.

Виралайнен М. В. Речь и молчание: Сюжеты и мифы русской словесности. СПб.: Амфора, 2003. 503 с.

Гитциус А. А. Два начала начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет. // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 57—96.

Еремин И. П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л.: Наука, 1966. 264 с.

Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1967. 372 с.

Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 186 с.

Серман И. З. Истоки русской беллетристики: [Рец.] // Вопросы литературы. 1972. № 3. С. 213—216.

Силантьев И. В. Сюжетологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2009. 223, [1] с.

Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы: В 2 т. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. 512 с.

Творогов О. В. Традиционные устойчивые словосочетания в «Повести временных лет» // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 277—284.

Тюпа В. И. Аналитика художественного: Введение в литературоведческий анализ. М.: Лабиринт; РГГУ, 2001. 189, [2] с.

Тюпа В. И. Горизонты исторической нарратологии. СПб.: Алетейя, 2021. 270 с.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

¹³ *Серман И. З.* Истоки русской беллетристики: [Рец.]. С. 216.

References

- Adrianova-Peretts V. P.* Ocherki poeticheskogo stilia Drevnei Rusi. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1947. 188 s.
- Eremin I. P.* Literatura Drevnei Rusi. Etiudy i kharakteristiki. M.; L.: Nauka, 1966. 264 s.
- Gippius A. A.* Dva nachala nachal'noi letopisi: K istorii kompozitsii Povesti vremennykh let // Verenitsa liter: K 60-letiiu V. M. Zhivova. M.: Yazyki slavianskikh kul'tur, 2006. S. 57—96.
- Likhachev D. S.* Chelovek v literature Drevnei Rusi. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. 186 s.
- Likhachev D. S.* Poetika drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1967. 372 s.
- Serman I. Z.* Istoki russkoi belletristiki: [Retsenziia] // Voprosy literatury 1972. № 3. S. 213—216.
- Shmid V.* Narratologiya. M.: Iazyki slavianskoi ku'tury, 2003. 312 s.
- Silant'ev I. V.* Siuzhetologicheskie issledovaniia. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2009. 223, [1] s.
- Tamarchenko N. D., Tiupa V. I., Broitman S. N.* Teoriia literatury. V 2 t. T. 1: Teoriia khudozhestvennogo diskursa. Teoreticheskaia poetika. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademii», 2004. 512 s.
- Tiupa V. I.* Analitika khudozhestvennogo: Vvedenie v literaturovedcheskii analiz. M.: Labirint; RGGU, 2001. 189, [2] s.
- Tiupa V. I.* Gorizonty istoricheskoi narratologii. SPb.: Aleteiia, 2021. 270 s.
- Tvorogov O. V.* Traditsionnye ustoiichivye slovosochetaniia v «Povesti vremennykh let» // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. T. 18. S. 277—284.
- Virolainen M. V.* Istoricheskie metamorfozy russkoi slovesnosti. SPb.: Amfora, 2007. 494, [1] s.
- Virolainen M. V.* Rech' i molchanie: Syuzhety i mify russkoi slovesnosti. SPb.: Amfora, 2003. 503 s.